Февральская буржуазно-демократическая революция

Революция 1917 г. началась неожиданно и для правительства, и для оппозиции, но назревала она в течение многих десятилетий. На протяжении всего XIX в. русское общество шаг за шагом шло к своей революции. Кризис власти, выразившийся в ее неспособности своевременно решать назревшие проблемы с помощью реформы, неизбежно подталкивал общество на путь революционной борьбы.

Мощным ускорителем революции послужила первая мировая война, которая продемонстрировала неспособность правительства и правящей верхушки в целом управлять страной. Вызванная войной перенапряженность общества ограничивала возможность политического и социального маневрирования.

Вторая русская революция тесным образом связана с первой. Эта связь состоит прежде всего в том, что обеим революциям предстояло решить, в сущности, одни и те же проблемы, в ряду которых были аграрная, а также проблемы демократизации режима и всего российского общества. С весны 1917 г. к ним добавляется и вскоре становится важнейшей задача выхода из войны и заключения мира.

Таким образом, революция 1917 г. – своеобразный итог целого этапа исторического развития России, основным содержанием которого являлось прогрессирующее измение самодержавия, его упорство в неприятии даже ограниченных конституционных начал. В итоге мирная эволюция политического строя, на которую уповали либералы, оказалась невозможной. «Сама самодержавная власть, – писал П.Н. Милюков, – не оставила другого пути к конституционной монархии, кроме революционного».

Первым днем революции принято считать 23 февраля (8 марта). Она началась как результат стихийного взрыва недовольства в хлебных очередях. Следовательно, назревавшая в течение многих десятилетий, революция тем не менее не была результатом сознательного выступления. Она разразилась неожиданно и для властей и для революционеров. Ни одна из партий не успела провести к 23 февраля какой-либо предварительной агитации и дать определенные лозунги борьбы, чтобы придать революции организованный характер.

Итак, 23 февраля (8 марта) стала первым днем революции. На следующий день забастовали почти все заводы Петрограда. К лозунгам «Хлеба!» прибавились «Долой царя!», «Долой войну!», «Долой правительство!». Произошло несколько столкновений демонстрантов с конной полицией. Появились первые раненые и убитые.

С 25 февраля политическая стачка и уличные демонстрации приняли общегородской характер.

Положение становилось все более сложным. Поздно вечером 25 февраля Николай II, с 22 февраля находившийся в расположении Ставки в Могилеве, отправил телеграмму, повелевавшую командующему Петроградским гарнизоном генералу Хабалову «завтра же» прекратить в столице беспорядки. Это было единственной реакцией монарха на происходившие события. Между тем 26 февраля было убито более 150 демонстрантов. В тот же день взбунтовалась одна из рот Павловского полка, что положило начало братанию

демонстрантов с солдатами. К вечеру 27 февраля в восстании участвовало уже почти 70 тыс. из 150 тыс. солдат и матросов, находившихся в Петрограде. Подавляющее большинство остальных сохраняло нейтралитет.

Параллельно со стихийными февральскими демонстрациями начался процесс самоорганизации новой власти. 27 февраля представители Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, партий социалистов-революционеров и социал-демократов (меньшевиков) создают Временный исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих депутатов. Комитет обратился с призывом немедленно выбирать депутатов в Совет: по одному делегату от тысячи рабочих или от роты солдат. В ночь на 28 февраля выборы состоялись. Возглавил Исполком Петроградского Совета лидер социал-демократической фракции Думы меньшевик Н. Чхеидзе. Товарищами (заместителями) председателя стали трудовик А. Керенский и меньшевик М. Скобелев. От большевиков в Исполнительный Комитет вошли А. Шляпников и П. Залуцкий.

Большинство в Исполкоме Совета и в Петроградском Совете принадлежало меньшевикам и эсерам. Влияние большевиков на огромные массы людей, поднятые февральским этапом революции, было в то время крайне незначительным, что не могло не отразиться на численном представительстве большевиков в руководстве Совета.

27 февраля Государственная дума создала «Временный Комитет членов Государственной думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями». Председателем Комитета стал председатель IV Думы октябрист М. Родзянко. Вскоре Комитет Государственной думы обратился к руководству Совета с предложением начать переговоры об образовании Временного правительства. В ходе обсуждения этого вопроса победила точка зрения меньшевиков и эсеров – в правительство не входить, предоставив право его создания буржуазным партиям. При этом Исполком заявил, что он поддержит Временное правительство лишь «постольку, поскольку» оно не пойдет вразрез с интересами революционной демократии. Обосновывая свое решение, Исполком исходил из того, что поскольку совершившаяся революция – буржуазная, то власть и должна перейти в руки правительства, составленного либерально-буржуазными партиями.

Достижению компромисса между Временным Комитетом Государственной думы и Советом способствовало отсутствие уверенности в том, что с царизмом покончено и что генеральный штаб не направил верные царю войска на подавление революции.

2 марта Государь Николай II, узнав, что все командующие фронтами и флотами поддерживают требование Государственной думы об его отречении в пользу прямого наследника царевича Алексея, согласился с этим. При этом вечером того же дня царь заявил, что он отрекается не только за себя, но и за сына, и подписал манифест об отречении в пользу великого князя Михаила. В свою очередь великий князь Михаил заявил 3 марта от отказе принять престол «впредь до созыва Учредительного собрания, имеющего определить форму правления Российского государства», и передал все полномочия верховной власти Временному правительству.

А за день до этого, 2 марта, переговоры между представителями Временного Комитета Думы и Петроградского Совета завершились созданием первого Временного правительства (2 марта – 5 мая). В него вошло 12 человек, из них 6 кадетов, остальные – октяб-

ристы и близкие к ним деятели. В своей деятельности, вплоть до созыва Учредительного собрания, Временное правительство должно было руководствоваться выработанной Исполкомом Петроградского Совета и согласованной с Временным Комитетом Думы программой. Программа включала 8 пунктов: полная и немедленная амнистия по всем политическим и религиозным делам; свобода слова, печати, союзов, собрания, стачек и т. д.; отмена всех сословных, национальных и религиозных ограничений; подготовка к созыву Учредительного собрания; замена полиции народной милицией с выборным начальством; выборы в органы местного самоуправления; неразоружение и невывод революционных войск Петроградского гарнизона на фронт; предоставление солдатам гражданских прав. Как видно из программы, в ней отсутствовало важнейшее требование программы-минимум РСДРП – установление в России демократической республики.

Лидеры Петроградского Совета и Государственной думы выработали также юридический статус Учредительного собрания, важнейшее положение которого гласило: что «решение главных вопросов государственной жизни, включая определение формы правления, есть исключительная прерогатива Учредительного собрания («непредрешение»). С одной стороны, такое решение на время установило баланс сил. Даже откровенные монархисты приняли эту формулу, так как она давала им надежду на поправение общества и восстановление монархии через Учредительное собрание. С другой стороны, и Временное правительство, и советские партии стали со временем заложниками принципа «непредрешения». Они не могли распорядиться полученной властью даже в той мере, в какой готовы были сделать это, не рискуя быть обвиненными в посягательстве на права Учредительного собрания. В то же время леворадикальные силы эта формула сдерживала лишь в той мере, в какой они признавали за Учредительным собранием окончательную санкцию своих действий.

Таким образом, в результате соглашения, достигнутого между Исполкомом Совета и Временным Комитетом Государственной думы, в России возникло двоевластие. Одна власть – Советы, опиравшиеся на фабричные и заводские, деревенские и армейские комитеты – выражала интересы революционной демократии: рабочих, крестьян, солдат. Через Советы народ пытался добиться реализации своих насущных ближайших требований. Складывалась так называемая прямая демократия – способ непосредственного участия народа в управлении государством. Другая власть – Временное правительство – выражала интересы имущих (цензовых) слоев, а также общегосударственные интересы.

Желая показать свою готовность установить демократический строй, Временное правительство создало множество комиссий для разработки различных пунктов своей программы. При этом добиться выполнения этой программы ему оказалось не под силу. 9 марта военный министр А. Гучков телеграфировал генералу Алексееву: «Временное правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения реализуются лишь в тех размерах, кои допускает Совет рабочих и солдатских депутатов. Можно прямо сказать, что Временное правительство существует лишь пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов».

Судьба монархии решалась в Петрограде. Вторая столица – Москва, другие крупные города, фронт, вся сельская Россия вполне мирно приняли то, что свершилось в Петрограде. Как и в Петрограде повсюду образовывались по два политических центра: Советы и

буржуазные органы, носившие разные названия – комитеты общественной безопасности, комитеты общественных представителей и т. д.

В первые, дни после падения монархии в стране царило ликование. Современники сравнивали Февраль с праздником Пасхи: «И в Москве, и в Петрограде народ гулял, как на Пасху. Все славили новый режим и Республику». Никто еще не знал, что с падением самодержавия начнется распад российской государственности. Военный и морской министр Гучков скажет, уходя в отставку: «Мы не только свергли носителей власти, мы свергли и упразднили самую идею власти, разрушили те необходимые устои, на которых строится всякая власть».

Расстановка политических сил после падения царизма открывала перед страной альтернативу: идти буржуазно-реформистским путем к созыву Учредительного собрания, которому предстояло сделать окончательный выбор политической системы, или пролетарско-революционным путем – к социализму. Выбор того или иного пути развития России решался борьбой трех базовых сил: буржуазии и поддерживавших ее помещиков; мелкой буржуазии (крестьянства и средних городских слоев) и пролетариата. В соответствии с расстановкой классовых сил борьбу за власть в 1917 г. вели три лагеря: кадеты, или буржуазно-либеральная демократия; меньшевики и эсеры, или мелкобуржуазная демократия; большевики, или пролетарская демократия. Партии правее кадетов после Февраля сходят с политической арены.

По причине того, что после падения самодержавия программа кадетов, предусматривавшая введение в России конституционной монархии, оказалась устаревшей, VIII съезд партии (весна 1917г.) высказался за республику. Другие пункты программы конституционно-демократической партии остались без изменения. В надежде затормозить разрушительный, по мнению кадетов, революционный процесс они стремились по возможности установить единовластие буржуазии, созвать после тщательной подготовки.

Учредительное собрание и реализовать через него программу Временного правительства. Парламентская республика с разделением властей, правовое государство и гражданское общество, рыночная экономика – таковы были важнейшие элементы программы, выработанной министрами-кадетами под руководством П. Милюкова.

Трагедия России состояла в том, что, прогрессивная сама по себе, эта программа, равно как и вся конституционно-демократическая партия, не имела в стране сколько-нибудь прочной массовой социальной базы. Для реализации буржуазно-демократических преобразований России крайне недоставало экономически самостоятельного среднего класса, способного взять на себя груз хозяйственных, социальных и политических трудностей переходного периода. Но дело не только в данном. Либерально-реформистская перспектива была малореальной прежде всего потому, что она не имела глубоких корней в духовной жизни народа. Как писал Н.А. Бердяев, «в России революция либеральная, буржуазная, требующая правового строя, была утопией, не соответствующей русским традициям и господствовавшим в России революционным идеям». В случае если же учесть, что кадеты одновременно выступали за продолжение войны до победного конца, то шансы западного пути развития России были определенно нереальны. Таким образом, не столько большевики, сколько само российское общество, уровень его политической

культуры определили гибель буржуазно-демократической перспективы развития русской государственности и всего общества.

Лидирующая роль в демократическом движении России до осени 1917 г. принадлежала блоку меньшевиков и эсеров. Эти партии имели большинство во многих Советах, а их представители возглавляли ЦИК Советов первого призыва.

Характерной особенностью всех советских партий являлось отсутствие единства в их рядах. Так, левые меньшевики-интернационалисты пытались в ряде вопросов идти на сближение с большевиками, надеясь тем самым удержать за собой революционных рабочих, а меньшевики-оборонцы предпочитали союз с буржуазией. При этом расхождения между течениями меньшевизма, а каждого из них со своим партийным руководством носили сугубо тактический характер.

Все течения меньшевизма объединяла и позволяла существовать в одной партии убежденность в невозможности и гибельности в условиях 1917 г. осуществления пролетарской революции. В корне разработанной меньшевиками концепции революции лежала мысль о том, что Россия, ввиду ее экономической отсталости, еще не созрела для социализма и что начавшаяся революция призвана создать демократические условия для беспрепятственного развития капитализма в стране. Из этой оценки следовал и политический вывод меньшевиков: власть в демократической России должна принадлежать буржуазно-демократическим партиям, прежде всего кадетам.

На позиции меньшевизма по большинству принципиальных вопросов перешла и партия социалистов-революционеров – самая крупная мелкобуржуазная партия России, не имевшая выраженного классового характера и аналогов в западной политической культуре. Призывая к «социалистическому укладу жизни», эсеры заявляли об отсутствии «крайне важно й объективной возможности для его наступления». Таким образом, и меньшевики, и эсеры, выступая в принципе за социализм, говорили о «преждевременности его введения» в России.

После Февральской революции произошло окончательное организационное разделение меньшевизма и большевизма. Необходимость определить свое отношение к проблеме выбора после февральской Россией исторического пути развития провела между ними межпартийный рубеж. При этом это произошло не сразу. В первый месяц после Февраля Русское бюро ЦК большевиков исходило из того, что Февральская революция еще не закончена, ибо она не решила таких задач, как объявление России республикой, установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, прекращение войны, ликвидация помещичьего землевладения и передача земли крестьянам, законодательное введение 8-часового рабочего дня и др.

Отсюда следовал вывод: прежде чем переходить к социалистической революции, крайне важно вначале довести до конца революцию буржуазную.

Другого мнения придерживался В.И. Ленин, который в момент Февральской революции находился в Швейцарии. Свое видение перспектив дальнейшего развития революции он четко сформулировал в инструкции большевикам, уезжавшим в Россию: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского осо-

бенно подозреваем; вооружение пролетариата единственная гарантия ... никакого сближения с другими партиями». При этом Ленин в Швейцарии, а Троцкий в Америке пришли к выводу, что перспективы развития России следует рассматривать в контексте мировой пролетарской революции.

3 апреля Ленин возвратился в Россию. Свою стратегию и тактику революции он обнародовал в «Апрельских тезисах». Первоначально Ленин и его сторонники оказались в меньшинстве, а «Апрельские тезисы» были отвергнуты многими партийными организациями. После общепартийной дискуссии, предметом которой стали изложенные в «Апрельских тезисах» идеи, VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б) утвердила тезисы Ленина в качестве официального документа партии.

Выступая на Апрельской конференции, Ленин заявил: «Мы сейчас в меньшинстве, массы нам пока не верят». И это действительно было так. В понимании простых людей и большевики, и меньшевики, и эсеры стремились к социализму, но путь, предлагаемый меньшевиками и эсерами, был более прост – сотрудничество с Временным правительством, а не борьба с ним. Рабочие, крестьяне, солдаты, желавшие мирно и без особых хлопот решить свои проблемы, на первом этапе революции поддерживали партии меньшевиков и особенно эсеров. Но сила большевиков определялась не численностью их партии – до 24 тыс. в марте 1917 г., а привлекательностью лозунгов. В отличие от своих политических оппонентов, большевики, борясь за массы, говорили: «Крестьяне! Не ждите Учредительного собрания, а берите у помещиков землю сейчас, немедленно. Солдаты! Братайтесь с немецкими солдатами и заключайте с ними перемирие, а затем и мир.

Рабочие! Вводите 8-часовой рабочий день, никого не спрашивая, берите производство под свой контроль. Это было именно то, чего хотел народ. Особенно активно поддержали большевиков солдаты, которые, как и солдаты всех воюющих стран, больше всего желали окончания войны.

В своем развитии революция прошла через несколько политических кризисов. Первый из них связан с нотой П. Милюкова. 18 апреля Милюков отправил союзникам декларацию Временного правительства об отношении к войне. К декларации министр иностранных дел приложил свое объяснение, в котором говорилось о стремлении России довести войну до решительной победы, а также о том, что правительство России «будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников». Нота Милюкова привела к кризису, результатом которого стало создание первого коалиционного правительства (6 мая – 2 июля). В состав правительства вошли 9 представителей буржуазных партий, а также 6 социалистов.

Социалисты согласились участвовать в правительстве только после ультиматума Львова, заявившего, что в противном случае им придется полностью взять власть в свои руки. Большинство трудящихся согласилось поддержать коалиционное правительство, так как верило, что Петроградский Совет не допустит проведения антинародной политики.

Огромное влияние на развитие ситуации оказали события 3–5 июля в Петрограде. Поводом для них послужили попытки под предлогом военных нужд вывести из столицы революционно настроенные части, а также слухи о провале наступления в Галиции. Вопреки позиции ЦК большевиков, руководство Военной организации и ряд членов Петер-

бургского комитета РСДРП (б) поддались давлению солдат гарнизона и помогли организовать их выступление. 3 июля у Таврического дворца, где заседал ВЦИК Советов, собралась огромная толпа с требованием устранения Временного правительства, передачи власти Советам и назначения ответственных перед ВЦИК министров. 5 июля с помощью вызванных с фронта войск демонстрации были рассеяны. При поддержке ВЦИК Временное правительство взяло ситуацию под свой контроль. Вся вина за выступление была возложена на большевиков. Между тем, по словам одного из заместителей председателя Петроградского Совета И.Г. Церетели, попыток прямого захвата власти со стороны инициаторов этих событий не было. «Выступление большевистских масс, писал Церетели, – было прямым ответом на провокацию кадетских кругов, отозвавших своих представителей из правительства и объявивших, что самым естественным разрешением кризиса было бы образование однородного советского правительства». По словам Л.Д. Троцкого, «июльское выступление имело задачей прощупывание своих и неприятельских сил».

После июльских событий баланс сил переместился вправо. Было сформировано второе коалиционное правительство (24 июля – 30 августа), половину постов в котором снова заняли представители буржуазных партий.

Определяющее влияние на последующие события оказало вооруженное выступление во главе с верховным главнокомандующим генералом Л.Г. Корниловым. В выпущенном по этому случаю воззвании Корнилов отмечал, что Родина умирает. Временное правительство под давлением большевиков действует в согласии с планами германского генштаба, и поклялся «довести народ путем победы над врагом до Учредительного собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой государственной жизни». Перед лицом корниловщины все революционно-демократические силы объединились, и совместными усилиями мятеж был ликвидирован за несколько часов.

Быстрый и сокрушительный провал мятежа снова резко изменил политическую ситуацию в стране. Поддержавшая Корнилова конституционно-демократическая партия оказалась скомпрометированной в глазах народа. Вновь возникла проблема власти, которая заменила бы обанкротившуюся вторую коалицию. В данный момент вполне реальным было создание «однородного социалистического правительства». Даже Ленин согласился отказаться от требования «передать власть пролетариату и беднейшему крестьянству» и от «революционных методов борьбы за это требование», лишь бы было создано социалистическое правительство, ответственное перед Советами. При этом ЦК меньшевиков и ЦК эсеров отвергли идею создания чисто социалистического кабинета.

Тем временем, отведя корниловскую угрозу справа, А. Керенский, опираясь на эсеро-меньшевистское руководство ЦИК, решил предотвратить быстро растущее влияние большевиков. 30 августа была сформирована так называемая Директория – коллегия из 5 министров Временного правительства во главе с Керенским, которой временно передавалась исполнительная власть в стране. Прежде всего Директория распустила комитеты борьбы с контрреволюцией и разоружила рабочих. Окончательно вопрос о власти должно было решать Демократическое совещание (14–22 сентября). Правые меньшевики и правые эсеры высказались за возобновление коалиции с кадетами, часть эсеров и меньшевики-интернационалисты во главе с Мартовым – за создание однородно-социалистической власти, опирающейся не только на Советы, но и на органы местного самоуправления, армей-

ские организации, земельные, фабрично-заводские, продовольственные комитеты, кооперативы, профсоюзы и т. д. Большевики колебались: сотрудничать с другими социалистическими партиями или немедленно передать власть Советам, большинство в которых теперь принадлежало сторонниками Ленина. В итоге решение вопроса о власти было передано избранному Демократическим совещанием постоянно действующему органу Временному совету Российской республики, более известному как Предпарламент. По причине того, что большинство в Предпарламенте составили сторонники коалиции с цензовыми элементами, Керенскому удалось сформировать новое, третье коалиционное правительство (25 сентября – 25 октября). В его состав, насчитывающий 17 человек, вошли 6 кадетов и 2 им сочувствующих, а также 6 социалистов и 3 беспартийных. Правые меньшевики и правые эсеры поддержали новое правительство Керенского; большевики, меньшевики-интернационалисты и левые эсеры составили оппозицию ему.